

Возвращалась домой, Смилла внезапно раскрыла пугающую тайну: празднование дня всех святых непостижимым образом превратилось в сущий хаос. Необузданное озарение могла ударить юную девушку несколькими минутами ранее, когда она, мечтая быстрее оказаться дома, тихо проходила мимо тёмного переулка, где чья-то отрубленная рука с успехом вымогала деньги у несчастных школьников. Или на автобусной остановке, куда она сошла, когда трое пепельного цвета демонов оживлённо выясняли у кого больше достоинство. Вполне вероятно, причиной досадной невнимательности послужила чрезмерная усталость, вызванная плотным графиком на работе. Но правда всегда раздвигает свои ноги, как и сейчас, когда истина обнажила свои интимные места только на подступах к городскому парку, где возле входа творилась бессовестная оргия.

По каким-то непонятным причинам, людей, нарядившихся в костюмы, захватили таинственные тёмные силы; пленённые безвозвратно превратились в похотливых демонов. Теперь по улицам города слонялись возбуждённые и уродливые образы знаменитых персонажей из кино, игр и комиксов, жаждущих плотских утех.

Увидев душераздирающее соитие, Смилла застыла с гримасой глубокого потрясения. Ледяными потоками мурашки пробежали от шеи до самой попки, член комом застрял в горле, а вагина ощутимо вспотела, и только невольно сорвавшийся с губ отборный мат вернул девушке ясное сознание. Теперь она со всех сил бросилась бежать, сливаясь в общей сумятице и толком не различая направления.

Сегодняшнюю ночную сумятицу украшала обилие человеческой похоти, живущая даже после кончины хозяина; через пелену призрачно-туманных облаков свет ночного светило мягко ложился на измазанные кровью тротуары. Где-то вдали раздавались страстные крики, но Смилла не обращала на них внимания и продолжала бежать. В её взгляде ясно читалось отчаяние зверя, убегающего от кровожадных хищников. Перед нежеланием пасть жертвой демонов-насильников, ноги обрели лёгкость пера, а хрупкое — как сама девушка — сознание до сих пор с трудом воспринимала происходящее. В голове крутился круговорот мыслей, и в этой мешанине она никак не могла найти нужного объяснения. Единственное, что не позволяло девушке от страха свернуться в клубок за ближайшим поворотом, было инстинктом самосохранения. Многие люди, избежавшие захвата злых сил, стали жертвами развратных атак. Вожделенные стоны сыпались со всех сторон, сливаясь в общую симфонию и создавая видение нескончаемой услады. Мир стремительно сходил с ума.

Белый сарафан Смиллы разевался на бегу, точно член при ходьбе. Она без труда могла поддерживать свой жизнеспасающий марафон ничем не уступая Форесту Гампу, однако, краем глаза заметив молодого парня, старательно пытавшего засунуть розовый фаллос в задний проход одному из демонов, она, смущённая и в то же время удивлённая, остановилась в нескольких метрах от невнятной борьбы. В этом столкновении девушку поразило не само действие парня, каким бы извращённым оно неказалось, а выражение лица молодого человека: его губы растянулись в дурацкой ухмылке, обнажая белоснежные зубы, а наглые глаза ярко горели неподдельным азартом, словно весь процесс доставлял ему немалое удовольствие. Заметив остолбеневшую девушку, чем-то напоминавшую мотылек, парень, не переставая сражаться с монстром, обратился за скромной помощью:

— Эй... Хэлп ми ту факт эту бич, — произнёс он и с новыми силами навалился скручивать конечности демону-водопроводчику. Водопроводчик-демон сей ход не одобрил, посчитав трусливую мольбу не достойным поступком настоящего джентльмена, коим он себя считал. Какое-то время Смилла силилась осмыслить услышанное, но когда невзрачное существо ада стало с яростью побеждать и выворачивать руку парню, она вырвалась из объятий тумана забвения и, неуверенно подбежав, нанесла пару хороших пинков в интимные места монстру, поскольку эта часть тела располагалась к ней удобнее остальных. Её усилия принесли плоды: лживоводопроводчик жалобно завыл в точности напоминая обруганную собаку и ослабил хватку. Парень незамедлительно воспользовался подвернувшимся моментом и ловко высвободился из когтистых лап. В ту же секунду он сумел повалить дезориентированного уродца удачным подкатом и, напрыгнув на побеждённого сзади, мощным рывком разорвал демону штаны на пару с трусами. Одному лишь богу известно, как ему это удалось сделать, но все подозрения падали на китайских производителей, нежели на благословение Дуэйна Скалы Джонсона. Спустя пару мгновений, часть ванильного фаллоса жеманно украшала анус демона, который неподвижно лежал, словно наслаждался дивным сном.

Парень с облегчённым вздохом вытер пот со лба, наслаждаясь запахом победы, затем взглянул на спасительницу и поблагодарил, на что девушка ответила негодящим вопросом:

— Что это, чёрт возьми, только что я видела?!

— Ты об этом? — парень указал на бурящий скважину вибратор.

Спасительница молча кивнула, не скрывая потрясения.

— Ничего особенного, — он ехидно отмахнулся рукой, мол, пустяковое дело, — просто умертвил опасность.

Смилла никак не могла понять, шутит он или говорит серьёзно. Нотки сарказма звучали в голосе молодого человека, но в то же время чётко различался устоявшийся тон взрослого мужчины.

Предположительно догадываясь в неосведомлении девушки о прошедших событиях, парень решил на короткое объяснение в стиле Моргана Фримена:

— Вижу ты не в курсе, — начал он, улыбаясь. Смилла негодующе ожидала разъяснений. — Этих демонов не убить привычными способами. Отруби им головы, они продолжат искать добычу, ориентируясь инстинктам. Разруби конечности, и эти члены начнут жить своей жизнью. Но вот если засунуть им в задний проход что-то продолговатое, они, как видишь, успокаиваются и перестают выказывать агрессивную похоть. Кстати, меня зовут Боб.

У девушки отвисла челюсть. Нет, не из-за подробного руководства по уничтожению нечисти от великого ван XXXХелсинга. Причиной почти шокового состояния послужили белые носки и сандалии, бессовестно украшавшие ноги нового знакомого. Какой дьявольский фрукт надо скушать, чтобы потерять вкус к стилю? Обдумать причины не дала опасность, нависшая над их невинностью... по крайней мере над невинностью Боба. Демон, вселившийся в красного Телепузика, каким-то образом умудрился выследить выживших и теперь нёсся на них сломя голову; высунутый длинный язык сулил лишь о слепом стремлении хорошо поразвлечься. Смилла даже не заметила вырвавшегося из лёгких пронзительного крика ужаса — она с детства ненавидела всех Телепузиков, а когда в живую увидела демоноподобное воплощение былого страха, не смогла сдержать чувств. Безусловно, глотка девушки представляла собой хорошо обработанную туннель, куда не раз засовывали мужские достоинства по самые яйца. любой здравомыслящий человек поставил бы в приоритете сохранение собственного

достоинства, и ни в коем случае не повременил бы использовать навык «Бегство». Но иногда случаются моменты, когда человек, находясь в обществе других людей, внезапно приобретает уверенность и решимость, и страх ныне покидает его тело. Подобному вдохновению могут послужить различные факторы. И сейчас, видя, как Боб, размахивая вибратором, отчаянно кинулся на Телепузика-демона, Смилла не смогла равнодушно оставаться в стороне. Она стиснула зубы, собрала волю в кулак, сжала силиконовое орудие в руке и следом за Бобом бросилась мстить за страхи детства.

Всё закончилось довольно быстро. После того, как демон свалил с ног Баба и, желая отведать похоти, стал лапать возбуждённый орган молодого человека, Смилла без колебания вонзила заряженный ненавистью вибратор в задний проход монстра. На этом опасность миновала, по крайней мере сейчас: основные крики и стоны доносились со стороны парка и площади; вероятно там творилось нечто ужасное, нечто, чего не лицезреть в порно-фильмах от Браззерс.

Боб резво поднялся на ноги, несколькими пенками отплатил демону за наглое домогательство, и во второй раз поблагодарил свою спасительницу:

— Спасибо. Умело воткнула.

— Всегда пожалуйста, — голос девушки слегка подрагивал, как и она сама, но по выражению взгляда становилось понятно, что она преодолела границу страха и приобрела первый боевой опыт.

— А знаешь, у меня сумасшедшая идея, — Боб выдержал паузу, намереваясь увидеть заинтересованность в собеседнице. — Как ты смотришь на то, чтобы спасти город от злых сил? — спросил парень, почувствовав в девушке пробудившуюся силу. Его лицо сияло, решимость была горным ключом, что не могло повлиять на решение Смиллы. Её ответ читался в широкой улыбке, и, приняв единое решение, они поспешили творить правосудие. Первым делом требовалось заскочить в ближайший секс-шоп и собрать в тележку целый ворох вибраторов, что, собственно, и было достигнуто в первую очередь. Благодаря удачному стечению обстоятельств, рядом с магазином для взрослых располагался охотничий отдел, где они приобрели патронташи, куда поместили по несколько фаллосов; Смилла обзавелась арбалетом, а наконечники стрелы заменила сияющими анальными пробками. Боб откопал палку шаолиньских монахов и на обе конца приkleил скотчем по вибратору. Было непонятно только одно: откуда в охотничьем магазине взялся шаолиньский шест? Вероятно палка, которую сейчас Боб с мастерством Джеки Чана крутил в руках, раньше служила обычной ручкой для швабры. Но когда речь заходит о спасении города, все средства в руках героев приобретают оправдание, мол, ничего лучше не нашлось. Теперь, вооружившись, они были готовы бороться со злом. Однако прежде чем официально вступить в войну, Творцы Правосудия решили посетить спортзал. И двойная удача! Тренажёрный зал находился возле охотничьего отдела. Теперь умертвители демонов решительно тягали железо: то штангу, то гири. А когда мускулы наполнились стальной силой, они совместно сделали пару сексапильных селфи и выложили в инстаграмм, где моментально собрали кучу лайков. Это подняло им самоуверенность. Вот теперь всё было готово.

Они неслись с тележкой по улицам города, где на каждом углу бушевал похотливый хаос, и засовывали вибраторы всем встречным демонам. Кровь сочилась отовсюду, невзирая на явное отсутствие на то причины. Откуда-то взявшиеся вампиры торжественно пировали в кровавой вечеринке, даже не требовалось никого кусать, всё лежало под ногами. Кто только

не встречался на пути, но самый популярный образ заслуженно закрепился за Харли Квинн! Каждый раз, видя очередного демона в образе подружки Джокера, Боб и Смилла резонно ощущали дежа-вю. Однако коварное время не позволяло жаловаться на однообразие, и Боб раз за разом ставил всех на четвереньки, в то время как Смилла, оперевшись одной ногой на неподвижную демоническую задницу, пускала стрелу точно в «нору». Для Смиллы этот приём уже считался за коронный.

Крики о помощи мирных граждан доносились со всех сторон, и Творцы Правосудия бегали с места на место, спасая людей от развратных лапищ монстров. Кровь рекой струилась по асфальтовым дорогам, несмотря на усилия вампиров. Увидев очередного демона в образе могучего Халка, медленно бредущего по тротуару в поисках жертвы, Боб взял свою палку и, подкравшись к нему сзади, вонзил резиновый член в мёртвую точку демона. Прошла секунда. Демон не соизволил упасть, как это обычно происходило, когда инородный предмет оказывался в заднем проходе. Боб ждал, оставаясь в позе, в котором нанёс смертельный удар, а возле тележки стояла Смилла в приступе ужаса прикрыв рот ладонью. Её глаза расширились, словно она стала свидетельницей досаднейшей ошибки, и спустя ещё секунду, Боб в нетерпении поднял взгляд и встретился с лицом круглощёкого мужика, оглянувшегося посмотреть на нападающего:

— Я человек... Просто недавно кошки изрядно поцарапали... Пришлось мазать зелёнкой... А рубашку у меня... украли, — еле объяснился он, временами тяжело дыша.

Лицо мужика с каждой секундой становилось всё кислее, ведь Боб, ошарашенный новостью, попросту забыл достать вибратор. Он всё так же сидел в позе, в котором нанёс смертельный удар, и негодующе хлопал глазами. Затем до него дошло:

— О! Sokka (Понятно, на яп.), — он медленно поднялся на ноги, вытащив палку, — Гомэн. Инцидент развеялся. Круглощёкий мужик мучительно побрёл своей дорогой, а Творцы Правосудия, пережив в неловком молчании несколько минут стыдобы, отправились дальше на зов о помощи.

За три часа усердной борьбы с захватчиками из ада, стоны и крики мирных жителей постепенно угасли. Казалось, город был навсегда очищен от скверны. Но жалобный женский вопль, донёсшийся с садов леди Йерг, разрушил хрупкие надежды. Боб и Смилла незамедлительно кинулись на помощь.

Прибыв на место, им предстала ужасающая картина: десять демонов столпились вокруг рыжеволосой женщины и по очереди наслаждались ею. Красная сперма монстров ручьём вытекала из её влагалища и сочилась по бёдрам, образуя лужу под ногами, а во рту непрерывно находились члены демонов. Красная сперма! Так вот что ручьём струилась по улицам города. (Наивные вампиры!). Глаза женщины закатились, казалось она давно потеряла сознание и превратилась в подобие тряпичной куклы. Однако она, вопреки всем ожиданиям, показала признаки жизни. Собрав остатки силы, рыжеволосая женщина вытащила член изо рта и, взглянув на спасителей, произнесла расслабленным голосом:

— Привет, ребята. Не хотите присоединиться? — и снова отключилась.

Стало понятно какое неземное удовольствие она испытывала от больших и толстых членов существ из ада. И тут до спасателей дошло. Это ловушка! Кто-то из демонов намеренно имитировал крик о помощи, дабы заманить их сюда.

Впервые за всю ночь они оказались в сложной ситуации. Одновременно сражаться с такой численностью демонов им ещё не доводилось. Но бежать было поздно. Демоны синхронно

повернули головы на вновь прибывших и моментально потеряли интерес к своей нынешней игрушке. Они жаждали новых тел. И они стояли прямо перед ними.

Смилла почувствовала мучительное сжатие ануса и обречённо посмотрела на Боба, силясь понять чувства напарника. Она хотела в последний раз взглянуть на того, кто струёй вылетающей спермы влил в её душу смелость и решимость, благодаря чему способствовала избавлению города от множества монстров. Увидев уверенный взгляд молодого человека, она вновь зарядилась вдохновением. Боб не собирался так просто сдаваться — на лице улыбка всё ещё играла в Лэв фо Дэд. Он тоже посмотрел на Смиллу, как женатый мужчина с умилением смотрит на погибшую холостяцкую жизнь.

Монстры лениво подходили, и тогда Боб выхватил шаолиньскую палку с вибраторами на концах и продемонстрировал высшее мастерство владения этим оружием. Тяжеленная глиняная крышка закрыла сомнения монстров, когда Боб с лихвой сумел покрутить шест на своём члене — это доказывало высочайшее мастерство! Демоны на мгновение засомневались в собственных силах, и этим подарком судьбы воспользовались Творцы Правосудия. Смилла бросила вибраторную бомбу — аналог осколочной, которую она создала, тягая железо, — и беспорядочно разлетевшиеся по сторонам фаллосы сумели найти несколько проходов в задние ряды монстров. Врагов осталось ровно половина. Боб, не теряя минуты, бросился на ошеломлённых демонов, как ниндзя бежит по крышам домов. Своим шестом он сумел молниеносно повалить ещё двоих. Смилла прикрывала издали, точно стреляя в тех, кто повернётся задом. И когда в воздухе резонно повеяло запахом неминуемой победы, из под земли появился Он. Тот, из-за кого всё это началось. Босс! Он был воистину ужасен, олицетворением похоти и разврата.

Там, где у человека находилась голова, у Босса располагался огромный зад, непрерывно высвобождающий призрачные испарения. Масса его тела поражало воображения. Казалось он без сопротивления проглотил двадцать с половиной людей и стал таким большим, а красные, от ярости, глаза, свисали промеж толстых бёдер, точно мошонка. Рёв Главгада сотрясал души. Он стоял, готовый в любой момент обрушить гнев на людские головы. Боб и Смилла горделиво смотрели на свирепого врага. Для них этот бой будет последним в жизни. Сразить такого монстра не под силу ни одному смертному, но Творцы Правосудия не могли поджать хвосты и вереницей анальных шариков убежать в сточную канаву. Смилла, поняв о бесполезности их оружия против такого гиганта, достала со дна тележки отложенные на чёрный день два конских фаллоса. Метр длиной эти резиновые олицетворения мужественности жеребца, послужат в последний час мечом в бою. Подобно острому лезвию меча самого Александра Великого, конские фаллосы блестели в лунном свете, отражая бесстрашие владельцев. Взгляды парня и девушки наполнялись отвагой.

Последний бой; последний час; последний миг! Босс неистово взревел и собрался уже напасть на доблестных воинов, как вдруг получил по шарам и ослеп. Удар промеж ног нанесла рыжеволосая женщина, пришедшая в сознание после блаженной оргии. Крик боли оглушил всех, кто находился рядом. Босс ревел словно младенец, у которого отняли сочную сисю матери. Но долго это не продолжилось. Творцы Правосудия незамедлительно подбежали и, прыгнув на целых три метра, одновременно вонзили конские дилды в самое нутро. Босс повержен, город спасён, а все жители ликовали в честь победы. Этим вечером в саду леди Йерг вошло много людей чем было рассчитано скромными архитекторами. Газон растоптали. Смилла и Боб радовались со всеми. Кто-то уже запускал финальные фейерверки и продавал

сладости в форме уничтоженных врагов и разливал холодное пиво. Боб неожиданно схватил за руку радостную Смиллу и посмотрел на её глаза цвета морской глади, словно намереваясь признаться в любви. Губы его незаметно шевельнулись и он что-то прошептал ей на ушко, от чего девушка буквально покраснела, а Игорь Николаев с кружкой пенного поднял жизненный тост: — За любовь!